

КАТЯ ТЕВА

ВОЛШЕБНАЯ ЛАВКА ДЖЕКА И РОЗЫ

Катя Тева

Волшебная лавка Джека и Розы

«Литнет»

2025

Тева К.

Волшебная лавка Джека и Розы / К. Тева — «Литнет», 2025

Они развелись. ♀# Волшебница этого не знала. И оставила им наследство... с условием. Роза и Джек — бывшие супруги, чья любовь закончилась быстрее, чем свадебный торт успел засохнуть. Он — бедняк, она — девушка из благородной семьи. Год брака, гора обид и тихий развод — казалось, их истории больше не пересекутся. Но судьба (а точнее — эксцентричная волшебница Элеонора) решила иначе. Получив одинаковые письма с известием о наследстве, бывшие супруги встречаются в крошечной деревушке Монливиле — где жила ведьма, верившая, что они — идеальная пара. Увы, Элеонора умерла в сладком неведении. Теперь Розе и Джеку предстоит: ☆☆ Восстановить волшебную лавку, ☆☆ Проработать в ней целый год, ☆☆ Жить под одной крышей, ☆☆ Делить постель (да, именно так!), ☆☆ И притворяться счастливой семьёй — на глазах у всего Монливиля! Обиды? Есть. Сарказм? В избытке. Волшебные зелья, сумасшедшие соседи, знойная красotka, решившая заполучить Джека и силач-лесоруб, влюбившийся в Розу? Тоже прилагаются. Смогут ли два сердца, разбитых друг о друга, снова биться в унисон — или наследство станет самым дорогим разводом в истории магии? «Волшебная лавка Джека и Розы» — это фэнтези с перчинкой, где юмор хлещет через край, магия капризна, а любовь... возможно, ещё не сказала своё последнее слово.

© Тева К., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Визуал	11
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

«Дорогая Роза!

Если ты читаешь это письмо, значит твоя обожаемая тетушка Элеонора умерла. Не пугайся, деточка, я пишу тебе не с того света, хотя, ты меня знаешь – я способна и не на такое (хе-хе)! Последнее время я неважно себя чувствую, поэтому остро встал вопрос с моим состоянием, которое я просто обязана грамотно распорядиться. Ты же помнишь Генри? Этого старого идиота, который всю жизнь следовал за мной по пятам? Только прошу, не говори, что я так его назвала, а то он обидится! Так вот, я назначила его своим распорядителем. Он в курсе всех моих дел. Как только получишь письмо – немедленно приезжай в Монливилль, Генри тебя встретит и разместит в моем доме. Роза, возьми побольше вещей – тебе придется задержаться, так как дело очень важное. Когда приедешь на мою могилу – помни, я по-прежнему терпеть не могу красные розы.

Ах, да, чуть не забыла! Вот видишь, деточка, я совсем выжила из ума! Хотела дать тебе наставление на будущее, а сама болтаю о всякой ерунде. Роза, береги свое счастье, потому что оно дороже всего на свете. Остальное ты и так знаешь.

Твоя обожаемая тетушка, Элеонора Теневейл».

Роза перечитала письмо снова. И еще раз. Смерть тети повергла ее в шок, но еще больший ужас она испытала, когда поняла – все ее планы откладываются на неопределенный срок. А она только решила начать жизнь с чистого листа и пришла в себя после последних событий. Тащиться в Монливилль ей совсем не хотелось, тем более от этого места у нее остались в памяти только дурные воспоминания. Мама вечно таскалась туда и брала дочь с собой, надеясь получить расположение богатой тетушки и хоть маленькую крупичку ее необъятного наследства. Что ж, мама не зря старалась – Роза, видимо, попала в список наследников. А ради такого дела можно и потерпеть.

Роза решила немедленно написать матери письмо, но не успела – в дверь постучали. Служанка вошла с подносом в руках, на котором красовался фарфоровый чайничек и такая же чашечка на блюдце.

- Миссис Люмбер, ваш чай готов, - она улыбнулась и поклонилась, ловко пристраивая поднос на невысокий столик на резных изогнутых ножках.

- Ах, Дафна, моя дорогая, прекрати называть меня миссис, я в разводе, и не хочу, чтобы меня ассоциировали с этим проходимцем! – вспыхнула Роза, прикладывая бледную тощую ладошку ко лбу. – Где отец?

- Господин Дрейкхарт уехал рано утром на охоту, обещал вернуться не раньше завтрашнего вечера.

- Как же не вовремя он это всегда делает! У него дочь вернулась, а он совершенно не хочет уделить мне и минуты! Ладно, наливай чай. Ты видела письмо, которое мне только что принесли?

- Нет, мисс, - Дафна подняла чайник повыше, и золотистый отвар с журчанием отправился в чашку. – Что-то стряслось с госпожой?

- Нет, мама в порядке, гостит себе у сестры и ни о чем не беспокоится. Помнишь Элеонору Теневейл?

Услышав имя, Дафна вздрогнула, и струйка изменила свою траекторию, испачкав кружевную скатерть.

- Это та сумасшедшая ведьма, которая чуть не сорвала прием гостей? – ужаснулась она.

- Это было сто лет назад, зачем вспоминать? – Роза поднесла чашку к губам. – Она умерла, к сожалению. И велела мне немедленно явиться в Монливилль, чтобы стать ее наследницей.

- Господи... - Дафна зажала рот рукой и присела на кушетку. – Но она же вам даже не родственница...

- У нее нет родных, но она всегда считала меня своей племянницей, - теперь у Розы язык не поворачивался сказать про тетушку хоть одно плохое слово. – Вспомни, какой щедрый подарок она преподнесла на мою свадьбу! Ни у кого нет лошади лучше, чем у меня. И это, между прочим, из ее личной конюшни!

- Да уж, точно говорите. И Джеку достался племенной жеребец.

- Дафна, не произноси даже имени его при мне! Пусть катится ко всем чертям вместе со своим жеребцом! – Роза пришла в бешенство. – Он сломал мою жизнь, истоптал душу, и теперь неизвестно – сколько времени мне понадобится, чтобы прийти в себя! Вот я и решила – поездка мне сейчас не повредит, пусть даже в Монливиле. Собери мне чемодан, Дафна.

- Сейчас? – старушка ахнула, не веря своим ушам. – Господина Дрейкхарта бы дожидаться... Он наверняка сможет сопроводить вас.

- Мне двадцать три, я давно не маленькое дитя, чтобы везде со мной таскаться! – запротестовала Роза. – Маме я напишу письмо, а отцу оставлю записку. И не смей послать кого-нибудь из слуг за ним в лес!

- И когда вы собираетесь в путь? – осторожно спросила Дафна, вытирая мокрое пятно со стола.

- Сегодня же, после обеда, - решительно заявила Роза. – Я с ума схожу в четырех стенах. Да и я сгораю от любопытства – что она решила мне оставить? Если конюшню, то я умру от радости.

- Не нужно умирать, прошу вас. Наследство – это документы, а вам самой в них не разобаться, тем более от этой... ведьмы...

- Никакая она не ведьма, а простая волшебница, таких по стране полно. Магия – это не так опасно, как все считают. Вы с мамой и сами постоянно бегаете к травнице.

- Так, то травы, а эта была способна на все. Волнительно мне, мисс Люмьер. Хотите, я с вами поеду?

- И бросишь дом? Нет, дорогая Дафна, решено, я отправляюсь в путешествие одна! А теперь иди, подавай обед, а я напишу письмо маме. Уверена, она бы поддержала мою затею. И умоляю, прекрати называть меня так, будто мы чужие люди. Мамы здесь нет! Я уверена, что это ее затея!

Дафна забрала чайник и вышла из спальни, оставив Розу в одиночестве. Она достала лист бумаги и написала матери письмо, очень попросив ее не беспокоиться и главное – не ехать следом за ней в Монливиле. Опека родителей Розе порядком надоела. Даже тот год, который она прожила не дома и находилась в браке, они не давали ей спокойно дышать. И теперь, когда она вернулась домой, ситуация грозила еще больше усугубиться.

А может Элеонора решила оставить ей дом? От одной мысли об этом по спине у Розы побежали мурашки. Стать хозяйкой старинного замка, пусть и в деревенской глуши, показалось ей до ужаса привлекательным!

Жениха она там вряд ли найдет, но, после Джека она и не могла представить рядом с собой мужчину. По крайней мере, пока. Единственное, чего ей сейчас хотелось – поскорее забыться. И бегство могло стать лучшим решением!

Глава 2

«Дорогой Джек!

Как ты уже догадался, пишет тебе твоя драгоценная тетушка Элеонора. Дорогой мой, у меня для тебя печальные новости – если ты читаешь это письмо – значит я уже умерла. Не обижайся, что не пригласила на похороны. Я решила, что хочу запомниться вам всем живой и веселой. Я почти уверена, что в гробу буду не очень хорошо смотреться, а бледность мне жутко не идет. Я знаю, что ты расстроишься, ведь у нас всегда были такие теплые отношения, но прошу тебя – не надо. Я прожила достаточно и готова уйти в лучший мир. Но после меня так много осталось, что я голову сломала, думая, как этим распорядиться. Джек, мальчик мой, как только получишь это письмо – поезжай в Монливилль. Генри, мой верный друг и распорядитель, будет ждать тебя, чтобы зачитать завещание. Ты же не думал, что я не упомяну тебя (хе-хе)? Кстати, прихвати достаточно вещей и брось все дела – тебе придется задержаться. Крепко целую тебя, красавчик! Если соберешься ко мне на кладбище, а я знаю, что ты соберешься, не приноси красные розы, у меня на них психологическая аллергия. Все меня заверяли, что это невозможно. Но ты же понимаешь, что я никогда и ни в чем не ошибаюсь.

Твоя тетушка, Элеонора Теневейл».

Джек скомкал письмо и прижал к груди. Станные чувства боролись внутри него. Неужели, она умерла? Они виделись всего трижды, но этого с лихвой хватило, чтобы подружиться. Тетя Элеонора всегда казалась ему лучиком солнца в мрачной и тяжелой жизни. После Розы, разумеется. А теперь у него нет ни той, ни другой. Он расправил письмо и перечитал фрагмент про наследство. Для человека, отчаянно нуждавшегося в средствах, это было хорошей новостью.

- Ну так что, Люмьер, жеребца продаешь? – голос выдернул его из размышлений, и Джек потряс головой, возвращаясь в реальность. А она была такова – он чуть было не продал самое ценное, что у него было – своего Пегаса.

- Нет, дружище, извини, передумал, - Джек взял коня под узду, тот обиженно фыркнул и мотнул головой, выражая неодобрение поступку хозяина. – Прости, Пегас, чуть не сглупил. Но тетушка Эвелина вовремя избавила меня от греха. Хочешь в Монливилль?

Он вытащил из кармана половинку яблока и сунул в черную морду. Яблоко хрустнуло на огромных зубах и исчезло в недрах лошадиного желудка. Джек вскочил на своего друга, прищипорил стройные бока и помчался в место, которое с недавних пор считал своим домом. После развода с Розой ему пришлось съехать из милого домика, подаренного на свадьбу ее родителями. А так как своего угла у него отродясь не было, он временно перебрался в таверну к старшему брату, который любезно-принудительно выделил ему самую крохотную комнатку под крышей.

Рой как раз протирал столы после ухода веселой компании, которая попалась Джеку прямо на пороге. Увидев брата, Рой поднял на него усталый взгляд и нахмурился.

- Мог бы и помочь, - проворчал он, стряхивая крошки на пол.

- Некогда мне, уезжаю, - Джек уселся за стойку и поставил локти на стол. – Решил наладить жизнь.

- Не нужно было ее до этого разлаживать. Все потерял, что мог, - Рой вытер руки, налил кружку пива и поставил перед братом, опередив его просьбу.

- Ты говоришь, как отец, - Джек сделал большой глоток и вытер пенные губы рукавом. – Только ты не он, и не имеешь права меня поучать.

- Еще как имею! Во-первых, ты у меня живешь, еще и на полном содержании. А во-вторых, после развода мне за тебя очень тревожно. Куда ты собрался?

- В Монливиль, - ответил Джек и опрокинул в себя остатки пива.

- В Монливиль? – переспросил Рой. – Что ты забыл в этой дыре?

- Когда-то я очаровал одну милую старушку, она померла и оставила мне наследство.

Велено явиться и получить причитающееся.

Рой свистнул и вытаращил глаза. Его непутевому братцу впервые в жизни повезло.

- Похоже на обман... - выразил он опасение.

- Чтобы меня обмануть, нужно быть очень умным, а вокруг, мой дорогой братец, одни дураки! Меня здесь больше ничего не держит. Не хочу даже одним воздухом с ней дышать. Уеду и забуду, как страшный сон.

- Хочешь, скажу честно? Раз уж ты уезжаешь, должны же мы хоть раз поговорить по душам. Вы с Розой изначально были слишком разными. Она цветок, а ты камень. И то, что она тебя полюбила – стало самым дорогим подарком небес, но ты умудрился его потерять.

- Ох, - Джек закатил глаза. – Это не разговор по душам, а нотация. Роза тоже меня потереяла, не забывай. И ее глупость стояла рука об руку с моей. Но теперь ее маменька и папенька довольны – нищий Джек Люмбер остался в прошлом, а впереди ее дочурку ждет принц с голубыми яичками и приличным счетом в банке. А я найду себе деревенскую девку, заведу детей, куплю корову и буду жить, ясно?

- Ясно, - Рой забрал у него пустую кружку. – Проваливай отсюда. Если разбогатеешь, пришли чек за пиво, что ты вылакал у меня в таверне на халяву.

- Непременно, - Джек поднялся, поправил край рубашки, выбившийся из-под ремня, сгреб Роя в охапку и похлопал по спине. – Я буду скучать по тебе.

- Я тоже. И еще... Если будет плохо, комнатка под крышей всегда в твоём распоряжении. Не пропадай.

Джек вышел из таверны и вздохнул. Он сунул руку в карман, нащупал кулон в форме сердца, достал его и открыл. Роза улыбалась, черные кудряшки смешно торчали в стороны, подчеркивая бледность ее идеальной кожи. Джек подумал выкинуть кулон в речку, что протекала через весь город, но не решился. Это единственное, что у него осталось после самого счастливого года в его никчемной жизни.

- Что ж, Пегас, придется нам взять ее с собой.

Он спрятал кулон обратно, забрался на спину своего жеребца и поскакал в новую жизнь – в Монливиль.

Глава 3

Роза выбралась из повозки и простонала – тело затекло от долгого сидения на одном месте, еще и бездорожье сделало свое дело – на каждой кочке ее подбрасывало, как мешок с картошкой. Если бы не дурацкий чемодан, отправилась бы верхом на своей Росинке. Извозчик помог спустить чемодан, отвязал кобылу из упряжки и откланялся, получив заслуженное вознаграждение.

Роза осмотрелась по сторонам. Монливиль всегда казался ей необычным, каким-то сказочным местом. Из-за обилия растительности и огромной горы, подпирающей деревушку, местность разительно отличалась от привычной ей – городской. Местные жители приветливо махали ей, проходя мимо, и Роза отвечала каждому в ответ. Еще не хватало, чтобы ее сочли выскочкой или невежей, вдруг она унаследует замок, тогда эти люди станут ее соседями, а с ними лучше не ссориться.

Замок Элеоноры Теневейл на самом деле был не таким уж и большим – всего два этажа, растянутых на добрую половину двора. Парадный вход делил дом на два равноценных крыла, в одном из которых по традиции жила прислуга. Роза не знала, много ли сейчас персонала в замке, но очень надеялась, что ей ничего не придется делать самой.

Длинная дорожка, вымощенная гладким камнем, приглашала ее пройти в сад, разросшийся до небывалых размеров после ее последнего визита. Сколько же лет прошло? Два так точно. Она тогда только собиралась замуж за Джека, но их свадьба несколько раз переносилась по настоянию отца и по неведомым ей самой причинам. Состоялась она, кстати, благодаря Элеоноре – та прижала мистера Дрейкхарта к стенке и вынудила отдать единственную дочь замуж за человека, которого та любила.

Теперь Розе казалось, что Элеонора была единственной, кто верила в них с Джеком, но она ошиблась. А ведь могла бы уберечь их обоих от ошибки, ведьма же!

Роза шла медленно, волоча за собой чемодан и чертыхаясь на каждом шагу. Камни под ногами будто издевались над ней, устроив настоящую полосу препятствий.

Генри, старик и доверенное лицо Элеоноры Теневейл, выскочил к гостье навстречу, раскинув обе руки в стороны.

- Вы прибыли! Какая оперативность! – он заключил ее в объятия и прижал к груди, как родную дочь. – Как я рад, что больше не один в этом опустевшем доме. Давайте скорее чемодан! Как добрались?

- Отлично, - солгала Роза. – Один? Разве в доме нет слуг?

- К сожалению, Элеонора перед смертью всех распустила, - Генри крикнул, то ли от радости, то ли от досады.

Розе новость пришлась не по вкусу. Она уже решила, что как только станет хозяйкой, соберет всех обратно.

- И вы один ухаживаете за замком? – она не поверила, что это возможно.

- Теперь, когда вы приехали, миссис Люмьер, мне будет гораздо легче.

Генри устремился вперед с ее чемоданом, а Роза осталась посреди зеленой лужайки, гадая – на что это он намекает?

В ее вселенной прекрасная жизнь и домашние дела никогда не пересекались. Пару раз она готовила завтрак для Джека, но это был исключительный, очень короткий порыв ее доброго сердца. Да уж, она и правда зря не взяла Дафну с собой...

Генри придержал тяжелую дверь, ожидая, пока гостья пройдет внутрь. В замке царила настоящая прохлада и полумрак – шторы на окнах плотно задернуты, в вазах томятся не первый день засохшие цветы, пыль на подоконниках залегла толстым слоем. Роза сразу догадалась – Генри и не пытался поддерживать порядок после смерти Элеоноры.

- Как вы? – участливо спросила она, сообразив, что он переживает не самые лучшие времена.

- Вы садитесь, - Генри махнул на длинный диван, хаотично заваленный подушками, а сам пристроился в кресле с чрезмерно высокой спинкой. – Отвратительно. Она ушла – и солнце больше не светит, птицы не поют, жизнь замерла.

Неужели, он любил ее? Эта мысль теперь не давала Розе покоя. Она всегда считала Генри верным слугой, другом, которому Элеонора доверяла больше, чем кому бы то ни было, но чувства...?

- Это огромная утрата, - она вздохнула, потому что того требовали обстоятельства. – И огромная потеря для жителей Монливиля.

- Что вы! Несмотря на то, что Элеонора давно не принимала, все жители деревни пришли ее проводить. Правда, к гробу никого не подпустили, но это и не важно. Уверен, она была рада таким почестям. Вы, наверное, устали с дороги? Я приготовил для вас комнату.

- Простите, Генри, но в письме, которое я получила, говорилось что-то про завещание, - Роза откашлялась, почувствовав неловкость. – Для меня это стало совершенной неожиданностью.

- Да-да, ошибки нет, вы действительно занесены в завещание. Но я не хочу торопиться. Для начала мне нужно собрать всех причастных.

- Ох, - Роза не сдержала разочарования. Если наследников несколько, то она может не рассчитывать на замок. – Сколько еще гостей ожидается?

- Всего один, и я, честно признаться, удивлен, что вы не в курсе, - Генри заерзал на кресле. - Ваш муж задерживается? Почему вы приехали не вместе?

Роза так растерялась, что не сразу нашла, что ответить. О том, что она развелась, не знал никто, кроме близкого круга. Такими новостями не хвастаются, особенно в семьях со статусом. И Элеонора, разумеется, умерла в неведении. И что она должна ответить озадаченному Генри?

Пока Роза терялась в догадках, скрипнула тяжелая входная дверь, и на пороге появился Джек Люмьер собственной персоной. Роза ахнула, прикрыв пухлые губки ладошкой. Сердце ее так бешено колотилось, что она всерьез подумала, будто этот стук слышат во всей окрестности.

- Джек! – Генри вскочил ему на встречу и заключил в объятия. – Ваша жена прибыла отдельно от вас!

Джек посмотрел на Розу, и в его взгляде читалось полное смятение.

- Она ехала с вещами, а я верхом, - пробубнил он под нос и растянул губы в виноватой улыбке.

- Слава небесам! – Генри рассмеялся. – Я уж было решил грешным делом, что между вами произошла размолвка. Тогда это сильно затруднило бы мою работу распорядителя, поставив нас всех в неловкое положение.

- Ну что вы! – Джек быстрым размашистым шагом подошел к Розе и положил руку ей на плечо. – Как ты добралась, дорогая?

- Спасибо, хорошо, - Роза натянула улыбку и с трудом проглотила ком, подступивший к горлу.

Визуал

Роза Люмьер

Джек Люмьер

Глава 4

Генри вел их по длинному коридору в левое крыло замка и болтал без остановки. Джек, нагруженный чемоданом Розы, плелся за ним и помалкивал. Сама же Роза не чувствовала пола под ногами – так сильно ее трясло от волнения. Она плохо запомнила, куда ее ведут, и с трудом забралась на второй этаж по старинной лестнице, ступеней на которой было не сосчитать.

- Отдохните с дороги, а потом спускайтесь к ужину, - Генри толкнул дверь в спальню и жестом пригласил их войти. – Сегодня у нас кролик в сливках и свежайшие овощи с собственного огорода.

Он поклонился и ушел, оставив бывшую чету Люмьер переваривать произошедшее.

- Какого черта ты здесь делаешь? – прошипел Джек, едва Генри удалился на безопасное расстояние.

- У меня тот же вопрос! – Роза откинула непослушные кудряшки на спину, но несколько прядей тут же вернулись обратно. – Мне пришло письмо от Элеоноры. Я – ее наследница.

- Как любопытно, - Джек подошел к окну, отодвинул тяжелую штору, впуская в спальню яркий солнечный свет. – Мне тоже пришло письмо...

- Но ты ей никто! – возмутилась Роза, считая своего бывшего мужа недостойным даже коровьей лепешки, не то что наследства.

- Напомни-ка мне, дорогая Роза, а ты ей кто? – он сложил руки на груди, ожидая ответа.

- Я... - она растерялась.

- Выходит, что мы оба наследники. – Джек уселся на кровать, и пушистая перина промялась под его весом. – И Генри уверен, что мы счастливы. Значит так он и должен думать дальше. Придется потерпеть друг друга немного.

- Ну уж нет! – Роза топнула ножкой. – Я не смогу притворяться, потому что слишком сильно ненавижу!

- Но денежки то ты любишь, раз так быстро примчалась? – Джек склонил голову на бок.

- Кто бы говорил!

- Ты в повозке опередила меня, а я ехал верхом! – он фыркнул, как Пегас.

- Просто я получила письмо раньше, чем ты. А это значит, что я важнее тебя для бедняжки Элеоноры!

- Смотрите-ка, люди добрые, наша Розочка вспылала чувствами к покойнице! Сейчас умру от смеха! Ты думаешь, я хочу тебя видеть? Поверь, не горю желанием. Но мне эти средства и правда очень нужны. Не хочу, чтобы меня снова тыкали носом за то, что я бедный.

- Если ты про моих родителей, то они ничуть не приукрасили твоего положения! – Роза насупилась и отвернулась. Теперь она видела свое отражение в овальном зеркале, заточенном в медную резную раму. – И они имеют право волноваться за свою единственную дочь.

- Ну теперь им не о чем переживать – ты свободна и тебе больше ничего не угрожает! Уже подыскивали подходящего женишка? Как говорил твой папенька? Наша Розочка достойна руки короля!

- Ты вечно все передергиваешь. Я устала с дороги и хочу отдохнуть. Так что – вон отсюда!

- С чего это вдруг? – Джек демонстративно развалился на кровати и закинул ногу на ногу. – Комната общая. Куда мне идти, по-твоему?

- В конюшню, под бок к своему Пегасу, там тебе и место! Джек, мне нужно принять ванну и переодеться в свежее платье. Я не смогу жить с тобой в одной комнате!

- Чего я там не видел? – он хмыкнул. – Помнится, еще пару месяцев назад ты разгуливала передо мной голышом.

Роза покраснела до кончиков ушей. Может, они и ссорились постоянно, но слишком бурно мирились. И это единственное, чего ей так сильно не хватало в жизни. Но Джек Люмьер ей больше не муж, а значит не имеет никакого права видеть ее без одежды.

Она раскрыла чемодан, вытащила пригодное для ужина платье, прижала его к груди и убежала в ванную. Старинная чугунная чаша на длинных ножках стояла прямо у окна. Все в замке было сделано с умом и для удобства – даже в доме у отца не было такой роскоши и изысканности. Роза пустила воду, добавила несколько капель мыльного раствора с ароматом лаванды и сбросила одежду. На секунду промелькнула мысль – кто будет все это стирать, если нет слуг, но она решила подумать об этом позже.

Теплая вода оказала поистине магическое действие – Роза расслабилась и даже прикрыла глаза от удовольствия. Если бы за стенкой не находился Джек, она могла бы с уверенностью сказать, что счастлива. Его внезапное появление пробудило внутри Розы бурю эмоций, которые она наотрез отказывалась признавать. Когда-то она полюбила его именно за то, за что теперь не выносит. Джек всегда был невыносимым: слишком свободолюбивый, дерзкий, эгоистичный и безумно притягательный. И Роза, будучи наивной дурочкой, повелась на последнее. Да она чуть от семьи не отказалась ради него!

Стук в дверь заставил ее вздрогнуть и прикрыть грудь руками. Если он посмеет зайти, то она раздерет ему все лицо острыми коготками! И плевать, что подумает Генри.

- Вылезай, мне тоже надо! – прокричал он в замочную щель.

- Перебьешься, - проворчала Роза под нос, но встала, оборачиваясь в пушистое полотенце.

Близость Джека превращала ее в нервную и неуклюжую особу, что ей совершенно не нравилось. Притворяться Роза умела, но держать себя в руках – нет. Джек умудрялся разжечь в ней такое пламя, что она боялась предстоящего ужина. Одна ошибка может дорого обойтись. А изображать влюбленную жену – выше ее сил.

С трудом натянув платье на влажное тело, Роза поправила волосы перед зеркалом и вернулась в комнату. Она успела остыть и разум усмирил чувства.

- Что нам делать? – спросила она у Джека, рассчитывая, что он успел обмозговать сложившуюся ситуацию.

- Для начала – сохранять спокойствие, - Джек, до этого лежавший на кровати, резко сел. – Мы должны узнать, что каждому из нас оставила Элеонора. И если игра стоит того, то будем играть.

- Во что играть? – Роза достала из чемодана пудру, набрала пыльцы на пуховку и приложила к носу, маскируя едва заметные веснушки. – В счастливую семью? Мы не сможем, Джек. Мы ненавидим друг друга. И еще меня очень волнует один вопрос – в письме Элеонора попросила меня взять побольше вещей, потому что придется задержаться.

- Да, и мне написала тоже самое, - Джек оживился. – Думаешь, она оставила нам замок?

- Нам? – Роза скривилась. – Давай договоримся сейчас. Если это так, то ты уступишь его мне и уедешь.

- С какой такой радости? – Джек вскочил на ноги и подошел к зеркалу. Теперь Роза прекрасно видела его нахальное лицо за своей спиной. – Мне негде жить, а у тебя богатая семья. Зачем тебе сдался этот сарай в глуши?

- Сарай? – она засмеялась. – Открой глаза и пойми, что я не уступлю тебе этот дом.

- Отлично, я живу в одном крыле, ты в другом, - он сложил руки на груди. – Когда я женюсь и у меня появятся дети, а запрещаю им ходить на твою половину.

- Ни одна здравомыслящая женщина не согласится пойти за тобой! – вспыхнула Роза. От одной мысли, что она увидит Джека в компании с другой, ей сделалось не по себе. На второй шанс имеет право только она!

- Не переживай, поищу еще одну дурочку, - он цыкнул языком и подмигнул Розе в отражении.

В дверь постучали, и они оба вздрогнули, будто их застали на месте преступления. Роза закрыла пудреницу, а Джек пошел открывать. На пороге стоял Генри.

- Ужин на столе, приглашаю вас спуститься в столовую.

Глава 5

Роза шла в столовую и гадала – сколько же лет Генри? Он явно перешагнул отметку в восемьдесят, но как давно это случилось? Несмотря на преклонный возраст, старик оставался бодрым и не растратил еще остатки физических сил. Он был низкорослым и крепким, даже чуть полноватым, с седой копной волос и белоснежными усами, которые смешно шевелились, когда он открывал рот, и прятали губы. Джек на его фоне казался великаном – ростом выше на полторы головы, стройный и поджарый. Когда-то Роза с ума сходила от его внешности – не красавиц, но очарователен, идеально сложен, дерзок и груб, что придавало ему мужественности. Джек много времени проводил в седле, хватался за любую работу и умел договариваться с людьми лучше, чем кто бы то ни было в ее окружении. И на этот раз Роза решила полностью на него положиться. Пусть Джек сам убедит Генри, что они оба достойны наследства Элеоноры Теневейл. А дальше они между собой разберутся.

Стол был накрыт на троих. Белая скатерть обнимала столешницу, красивые подсвечники стояли по углам и в центре, вкусно пахло едой. Роза прижала руку к пустому животу и поспешила занять свое место.

- Приятного аппетита, - Генри улыбнулся гостям.

- Спасибо, все выглядит очень аппетитно, - поблагодарил его Джек. – Это ты сам приготовил?

- Да, много лет Элеонора ела только с моих рук, никому больше не доверяла кухню, вот я и научился всему, - Генри тихо засмеялся. – Но теперь у меня есть помощница.

Он посмотрел на Розу. Та демонстративно пропустила эти слова мимо ушей. Готовить Роза не планировала, уж лучше голодать.

- Может нам стоит нанять повара и помощницу по хозяйству? – предложила она. – Я не уверена, что сама со всем справлюсь...

- Ну что ты, милая, ты отличная хозяйка! – Джек широко улыбнулся, обнажая красивые зубы. – Тем более, нас всего трое.

Вот негодяй! Роза чуть не задохнулась от возмущения!

- Дело в том, что условия завещания могут не оставить для миссис Люмбер свободного времени, - Генри медленно кивнул головой, словно о чем-то размышлял. – Я приглашу прежнюю кухарку на службу. Она и постирать сможет, и полы прибрать.

Роза испытала облегчение, но следом насторожилась.

- Что за условия? – уточнила она.

- Очень скоро вы обо всем узнаете, - Генри поднял обе руки вверх. – После ужина пройдем в кабинет Элеоноры, и я прочитаю вам ее предсмертное послание. А сейчас давайте спокойно поедим.

- Конечно! – тут же согласился за них обоих Джек. – Расскажи, Генри, как жила Элеонора последнее время?

- Они никогда не унывала, вы же знаете! – Генри расправил плечи и отложил вилку в сторону. – Ее болезнь стала для меня неприятной неожиданностью, но она прекрасно о ней знала. И смирилась. А вот я до сих пор не могу.

- Как можно смириться с предстоящей смертью? – спросила Роза, и ее вопрос был адресован скорее самой себе, чем присутствующим за столом.

- Она знает о жизни на той стороне больше, чем мы, - Генри указал пальцем на потолок. – Если честно, теперь и я не боюсь умереть. Наверняка там мы встретимся вновь. Элеонора всю жизнь помогала людям – в замок стекались больные, несчастные и обманутые. И для каждого у нее был припасен рецепт. Но в последние месяцы она отказалась от работы – не могла тратить силы на других, впервые подумав о себе. Это время было замечательным! Мы много

говорили, гуляли по саду, рассуждали о прожитых годах, вспоминали былое. Элеонора была удивительной! Ее улыбка до сих пор стоит перед глазами. Кстати, как вам кролик?

- Очень вкусно! – похвалил Джек.

- Просто объедение! – согласилась Роза.

- Элеонора всегда мечтала о семье, но судьба распорядилась иначе. Она нужна была людям полностью и без остатка. В этом состояла ее миссия на земле. Но она всегда была за семейные ценности, поэтому вы здесь. У Элеоноры большой круг друзей, и она долго размышляла о том, кому оставить свое добро.

- Простите, Генри, но почему она не оставила все вам? – спросил Джек из чистого любопытства.

- Я стар, - Генри загнул один палец. – У меня нет семьи, а значит после моей кончины вопрос встанет снова, у меня есть крыша над головой и огород – зачем мне больше? А у вас будут дети, затем внуки, значит за замком и хозяйством будет кому присматривать.

- Кем была для вас Элеонора? – Роза закончила с кроликом и решила тоже поучаствовать в разговоре. – Вы любили ее?

- Очень, - Генри прижал руки к груди и улыбнулся, как ребенок. – Не подумайте ничего дурного – эта любовь была духовной, платонической. Но взаимной.

- А как вы познакомились? – Роза принялась за чай.

- Это было очень давно, но я помню все, как сейчас. Элеонора тогда развелась со своим третьим мужем и искала управляющего. А я слонялся без работы, только приехав в Монливиль. Судьба свела нас. Соединила на долгие годы. Я сразу понял, что она особенная. И ее магические штучки меня ничуть не напугали. Признаюсь, сначала я был уверен, что это ерунда, простое шарлатанство. Но Элеонора и правда была одарена способностями. Однажды она и мне помогла. Я рухнул с чердака и сломал ногу. Она дала мне настойку, а на утро кости срослись. Не верите? Я тоже бы в жизни не поверил, если бы не пережил это на своей шкуре. В ее лавке чего только не было. Едва двери открывались – собиралась очередь. Она даже могла облегчить роды или спасти урожай! Великая женщина, которой нам всем будет не хватать!

- Она держала лавку? – Роза удивилась и посмотрела на Джека, который сам сидел в изумлении.

- Да, в трех кварталах отсюда, - Генри отодвинул тяжелый стул и поднялся. – Раз уж мы заговорили об этом, то пришло время раскрыть вам причину, по которой вы здесь. Прошу за мной.

Глава 6

Кабинет у Элеоноры Теневейл был роскошным. Огромный стол из красного дерева занимал добрую его половину, кресло с высокой резной спинкой стояло в небольшом углублении и ждало свою хозяйку, которая уже никогда не вернется. Были стулья и для посетителей – поменьше и попроще. Три стены были заняты библиотекой – значит Элеонора любила читать. Шторы на окнах были раскрыты, впуская в помещение отблески круглой яркой луны.

Генри сел на чужой стул и потянулся за папкой, которая ждала своего часа. Роза и Джек сели напротив него и переглянулись. Совсем скоро они узнают правду и поймут – стоила ли игра свеч.

Он долго перебирал листы, то хмурясь, то улыбаясь, пока, наконец, не нашел то, что искал.

- Это письмо от Элеоноры. Начнем с него. «Мои дорогие Джек и Роза. Я благодарю вас за то, что вы приехали в мой дом. Жаль, что мы не успели попрощаться, но я хочу, чтобы вы знали – я всегда где-то рядом и знаю, что вы чувствуете. После моей смерти осталось приличное состояние, я была женщиной бережливой и экономной. Первое, и самое ценное – мой замок. Я очень его люблю и не хочу, чтобы он угодил в чужие руки. Поэтому настоятельно прошу – передавайте замок из поколения в поколение и не смейте продавать его чужим людям! – Генри оторвался от чтения и внимательно посмотрел на них. – В конце стоит восклицательный знак, значит это не просьба, а приказ».

Роза и Джек синхронно кивнули.

- «Также при дворе есть конюшня с отборными лошадьми, каждую из которых я люблю. Прошу вас заботиться о них и беречь. Имеются и земли, плодородные и богатые. Мы с Генри выращивали много культур, продолжите, пожалуйста, и эту традицию. Что касается денежных средств и коллекции драгоценностей – Генри предоставит вам опись всего имеющегося».

В этот момент Генри протянул им другой лист бумаги, исписанный с двух сторон мелким аккуратным почерком. Джек и Роза склонились над ним, чтобы изучить. Из Розы вырвался томный вздох, а Джек не удержался и громко свистнул.

- «Но самое важное, - продолжил Генри своим монотонным скрипучим голосом. – Это волшебная лавка, которая, к сожалению, пришла в запустение вместе с моей болезнью. Она – мое главное детище и самое важное достижение. Десятки людей приходили в лавку за помощью. И я хочу, чтобы после моей смерти все оставалось по-прежнему. Джек и Роза, я поручаю вам привести лавку в порядок, наладить работу и вернуть жителям Монливиля веру в чудеса. Если через год от того дня, когда вы услышите строки этого письма, лавка вернет себе былую славу, вы получите полное распоряжение всем моим имуществом. В противном случае, вы не получите ничего, и Генри обязан будет пожертвовать все мое состояние нуждающимся. Такова моя воля. В лавке вы найдете всю необходимую информацию. Ах, да, и еще – Генри имеет право пожизненного проживания в замке с годовым жалованием, утвержденным еще при моей жизни. Я верю в вас, мои любимые».

Роза и Джек слушали молча, открыв изумленные рты. Генри закончил, сложил лист бумаги вчетверо и сцепил руки в замок.

- Я вижу – вы немного шокированы, - он улыбнулся.

- Мы не сможем восстановить лавку, - прошептала Роза, глядя на Джека. – Целый год...

Ей хотелось расплакаться. Во-первых, она даже боялась представить, что ее ждет. А во-вторых, этот путь ей предстоит пройти рука об руку с бывшим мужем, еще и притворяясь, что у них прекрасные отношения!

- Если это все, что от нас требуется, то мы готовы приступить хоть сейчас! – Джек потер руки, явно воодушевившись.

- Ну что вы, - Генри отмахнулся. – Зачем так торопиться? Вы оба устали с дороги и еще не успели освоиться. Приступите завтра. Я лично провожу вас в лавку и на месте решим – с чего начать. А сегодня можете прогуляться по саду и оценить наш с Элеонорой огород.

Розе меньше всего хотелось тащиться в огород, особенно на ночь глядя. Но она понимала, что отказ будет расценен, как оскорбление.

- С радостью, - процедила она сквозь зубы и приняла протянутую ей руку Джека.

Прикосновение обожгло кожу, подарив ей давно забытые ощущения. То, что раньше казалось обыденным, теперь напоминало катастрофу.

- Милая, а ведь мы с тобой всегда мечтали иметь собственный сад, помнишь? – Джек, видимо, уже вжился в роль.

Ничего такого она не помнила, потому что ни о чем таком они не мечтали. Роза Люмьер и огород – вещи несовместимые.

Едва Генри оставил их на секунду, отлучившись куда-то, Роза до боли сжала его ладонь.

- Не переигрывай, Джек.

- Ну что ты, любовь моя, как я могу?

На его лице заиграла улыбка, суть которой была Розе хорошо известна. Он не упустит возможности вдоволь над ней поиздеваться! И Роза решила не отставать. Она тоже способна на подлости, пусть даже не сомневается!

Огород оказался огромным и уходил далеко за горизонт. Она и не думала, что позади замка столько земли! И если Генри умудрялся обрабатывать это один, то она готова была склонить перед ним голову.

- Когда-то здесь трудились люди, ума не приложу, как справлюсь без помощи, - Генри поскреб затылок сморщенной пятерней, будто отвечая на вопрос Розы, который она так и не произнесла.

- Ничего, мы поможем! – Джек положил руку ему на плечо. – Моя Роза – просто волшебница! К чему не прикоснется – то растет и благоухает, как на дрожжах!

- Так, хватит! – не выдержала Роза, но тут же поняла свою ошибку – Генри может неверно растолковать ее порыв. – Пора ложиться спать. Я еле держусь на ногах с дороги. Сегодня очень длинный и насыщенный день.

- Конечно, дорогая, - Джек обнял ее за талию. – Пошли в комнату. И я помню тебе ступни, как ты любишь.

Глава 7

Роза влетела в спальню, как ошпаренная. Церемония пожелания Генри спокойной ночи и обмен любезностями дались ей слишком тяжело. И теперь, оставшись с Джеком наедине, она готова была вылить ему на голову свой гнев и разорвать на части.

- Как ты смеешь? – она расхаживала по комнате, сложив руки на груди. – Неужели считаешь, что мы еще можем быть вместе?

Джек не торопясь снял ботинки и поставил их у кровати. Затем избавился от рубашки и брюк, аккуратно сложил их на стул и забрался под одеяло.

- Роза, ты себе льстишь. Я видел сумму, что хранится на банковском счете нашей драгоценной Элеоноры, и ничто не заводит меня сильнее, чем перспектива заполучить их. Разделим добычу поровну и попрощаемся на веки. А пока – ты моя любящая жена. И только посмей все испортить! Я уже вижу себя успешным, богатым и счастливым.

- Джек, очнись наконец! Нам предстоит поднять с колен лавку со всякой волшебной ерундой! Зря мы согласились. Нужно было сразу открыть Генри правду и ехать домой. Мы провалимся...

- С таким настроением, как у тебя, это точно произойдет. Успокойся, Роза. Доверься мне хоть раз.

- Я доверялась тебе уже однажды, и вот чем все закончилось. Даже не проси меня об этом! Лучше скажи, где мне спать.

Джек постучал по соседней подушке.

- Смирись, обещаю храпеть потише.

И Роза смирилась. А что еще ей оставалось? Домой она все равно не уедет посреди ночи. Она погасила свет, избавилась от платья, оставшись в одной нижней сорочке, и нырнула под одеяло. Близость Джека ее настораживала, и она испугалась, что он может начать приставать к ней, а она не сможет устоять. Но Джек повернулся на бок, подмял под голову подушку и вздохнул.

- Наверняка в деревне полно сочных красавиц, - промурлыкал он себе под нос.

- Я рада, что ты думаешь о будущем, но хочу напомнить, что мы супруги не только для Генри, но и для остальных жителей. Или ты думаешь, что до него не дойдет слух, что ты не пропускаешь ни одной девки?

- Да уж, ты права. Обещаю держать свои похождения в тайне. Ну а ты? Как жила эти месяцы, Роза? Неужели не скучала по мне?

- Джек, я выдохнула с облегчением и меньше всего хотела оказаться с тобой под одной крышей! – Роза надула губы. – Все мы совершаем ошибки. И хорошо, что некоторые из них можно исправить.

- Согласен, ты была невыносима, а жизнь с тобой больше напоминала сломанную карусель, на которую я по глупости залез. Но теперь нам нужно объединиться и забыть старые обиды. Благодаря Элеоноре мы оба станем богатыми и свободными.

- Я уже богатая и свободная, если ты не в курсе.

- Нет, милая, это твой отец богат, а не ты. И он решает, будешь ли ты свободной. Ты зависишь от родителей. А Элеонора Теневейл способно подарить тебе освобождение. Разве не за этим ты примчалась в Монливиль?

Роза хотела поспорить, да аргументов не было. Она и сама не сразу поняла, что ее привело в деревню. Но Джек, к сожалению, прав – отец задушит ее опекой, а она уже отвыкла от круглосуточного надзора. Но признать его правоту Роза была не готова.

- Не нужно делать из моих родителей монстров. Беспокоиться о единственной дочери – это нормально. И моей вины нет, что у тебя в семье все иначе.

- У меня из семьи – только Рой, которому нет до меня никого дела. Он будет рад, если я исчезну, а если разбогатею – то просто счастлив. Тогда я смогу вернуть ему долг и помогу с таверной.

- Ты уже делишь деньги, которые нам не принадлежат. Это глупо! Я не уверена в своих силах. Год работать в лавке – перебор.

- Ты просто не любишь работать, Роза. Признайся в этом. Не понимаю, чего ты испугалась? Элеонора написала, что в лавке есть вся нужная информация. Может никто и не станет к нам ходить?

- Она ясно дала понять – мы должны возродить ее дело! Если никто не будет ходить, то и наследство мы не увидим. Получается, что есть большой риск, что мы напрасно потратим кучу времени.

- Значит нужно сделать так, чтобы получилось! – Джек верил в эту затею слишком сильно. – Если бы у меня был выбор, я бы предпочел сделать все в одиночку. Но выбора нет.

- Я уже предчувствую, как ты обвинишь меня во всех неудачах, - Роза фыркнула и отвернулась, выражая недовольство.

- Я, может, был не самым хорошим мужем, но с честью и достоинством у меня все в порядке! – Джек обиделся. – И я умею брать на себя ответственность. Нам нужно договориться, Роза. Стать одной командой.

- На год, Джек! – она села и сунула большой палец в рот, вцепившись в него зубами. – Мы в браке столько с трудом продержались!

- Кричи погромче, вдруг Генри не услышит, - прошипел Джек. – Просто не будь колючкой, и все пройдет хорошо.

- Я? – Роза не удержалась и толкнула его в плечо. – Роза так любит убираться и готовить! Роза к чему не прикоснется, все сразу расцветает! А дальше что? Свиной меня пасти отправишь?

- Ладно, прости, перегнул палку, - Джек тоже сел и посмотрел на нее в полумраке, подсвеченном лишь сиянием луны. – Обещаю, что больше не буду. А теперь давай спать. Чую, завтра нас ждет веселый денек.

Они легли на кровать, повернувшись друг к другу спинами. Роза не могла поверить, что все это с ней происходит на самом деле. Джек Люмьер лежит с ней в одной кровати, старик Генри ходит по пятам, а родители наверняка в бешенстве от ее поступка. Сможет ли она что-то исправить? Вряд ли. И хочет ли? На этот вопрос Роза боялась искать ответ. Да, они с Джеком расстались – плохо и больно – но вновь оказавшись рядом с ним, она поняла, как скучала по себе прежней.

- Спокойной ночи, Роза, - пробубнил Джек сонным голосом.

- Спокойной ночи, Джек, - ответила она и закрыла глаза.

Глава 8

Роза открыла глаза и не сразу поняла, где она находится. Джек закинул на нее ногу и больно уперся в бок острым коленом. Сквозь окно, не закрытое на ночь, лился яркий солнечный свет. Роза медленно повернула голову и посмотрела на бывшего мужа: волосы взъерошены, рот приоткрыт, длинные ресницы едва заметно подрагивают. Раньше Роза часто любовалась спящим Джеком, но никак не могла представить, что ей снова выпадет такая возможность.

Джек резко открыл глаза, перехватив ее взгляд. Роза смутилась и тут же скинула с себя его ногу.

- Любуешься? – он улыбнулся.

- Больно надо! – Роза фыркнула и вскочила с кровати. Находиться с ним так близко было невыносимо. – Просто я открыла глаза и перепугалась, увидев твое лицо! Давай, Джек, вставай, нам пора спускаться на завтрак и идти в лавку!

- Ах, Роза, у тебя такие стройные ножки, что я бы все утро ими любовался, - Джек положил руки под голову и широко зевнул. – В прошлой жизни мы бы занялись любовью, но в этой все обстоит иначе.

Роза проигнорировала его колкое замечание, схватила платье и спряталась в ванной комнате. Когда она застегивала ряд мелких пуговиц на груди, руки не слушались. От Джека исходила опасность, природу которой она еще не смогла разгадать. Слишком уж он спокоен и счастлив, в отличие от самой Розы, которая боялась даже выйти из комнаты.

Умывшись прохладной водой и подвязав волосы шелковой лентой, Роза пощипала себя за щеки, придав лицу румянец, и вышла. Джек успел натянуть штаны и стоял у окна с голым торсом. Мышцы на жилистой спине играли, когда он шевелился. Роза отвела взгляд, напомнив себе, что они больше друг другу не принадлежат. Она силилась вспомнить все плохое, что между ними было, лишь бы снова не угодить в очаровательный капкан по имени Джек Люмьер.

После их расставания она частенько задавалась вопросом – могло бы быть все иначе? И с грустью поняла, что для этого им обоим пришлось бы измениться, поступившись своими принципами. Но Роза считала, что именно Джек должен был сделать первый шаг. А как думал он – осталось для нее загадкой.

Вдруг он резко повернулся и запустил пятерню в густую копну темных волос.

- А что мы будем делать, если Генри умрет?

Роза не ожидала такого странного вопроса, поэтому не нашла, что ответить. Но Джек и не ждал от нее ответа, он просто размышлял вслух.

- Год – это большой срок для любого человека. А для старика – целая вечность. Ты обратила внимание, как он задыхается, когда идет вверх по лестнице? А ведь он – распорядитель Элеоноры. Значит, без его подписи мы не получим ничего.

- И что ты предлагаешь? Носить его на руках? Джек, это безумие. Зачем ты это сказал? Будто мне больше не о чем думать!

- А чем ты занята, Роза? – Джек подошел к двери, дернул ее на себя и поклонился, пропуская ее вперед.

Она шагнула и обернулась, смерив его строгим взглядом.

- Если ты пойдешь вниз без рубашки, то старика точно что-нибудь разобьет.

- Ой, точно! – Джека рассмешила его неряшливость, он схватил рубашку и поспешил за Розой, застегиваясь на ходу.

Генри почти закончил накрывать на стол, когда они спустились в столовую.

- Сегодня прекрасный день! – сообщил он вместо приветствия. – Я так рад, что в доме есть кто-то, помимо меня. Одиночество очень пугает и выматывает. Вы выпались?

- Да, спасибо, - Роза села. – В Монливиле удивительный воздух. Я спала, как младенец.

- С открытым ртом и пускай пузыри, - не удержался Джек. – Тебе помочь, Генри?

- Да, пожалуйста. На кухне тарелка с булочками и кусок масла на блюде. Принеси, Джек.

Когда стол был накрыт, все расселись и принялись за завтрак. Роза давно не испытывала такого аппетита. Может, свежий воздух и правда сыграл свою роль?

- Расскажи про лавку, Генри, - попросил Джек, откусывая кусок мягкой булочки.

- Я могу часами о ней говорить, но лучше один раз увидеть, - он тепло улыбнулся. – Я часто там бывал вместе с Элеонорой, но теперь, когда ее не стало, не могу там долго находиться – все напоминает о ней.

- В каком сейчас состоянии лавка? – снова спросил Джек.

- Там все так, как она оставила. Травы лежат на блюдах, полки завалены причудливыми товарами и колбами с отварами и зельями, книга учета раскрыта на том самом дне, когда Элеонора делала в ней запись в последний раз. Лавка нужна людям. Их жизнь сильно изменилась с ее закрытием. И ваша задача – вернуть населению надежду на лучшее.

- У меня дома волшебные лавки не пользуются таким спросом, - заметила Роза. Она сама лишь однажды покупала отвар от головных болей. – Почему в Монливиле все по-другому?

- Милая Роза, - Генри повернулся к ней, сложил руки на коленях и вздохнул. – В каждом уголке мира люди хотят чуда. И если ты не замечала его прежде, то жизнь в нашей деревушке тебя очень удивит. Местные жители у нас просты и бедны, но они счастливы, веселы, добры. Поверьте, вас примут, как родных. Не уверен, что через год вы захотите вернуться в свою прежнюю жизнь.

Роза, напротив, думала иначе. В Монливиле хорошо отдыхать, но жить... К тому же ей тяжело без родителей. Отец всегда решал все важные проблемы, обеспечивая своим девочкам хорошую жизнь. А мама развлекала Розу разговорами и сопровождала на все мероприятия. А таких за последние два месяца Роза посетила достаточно. Во-первых, ей нужно было отвлечься и прийти в себя после развода. А во-вторых, она должна была устроить свою личную жизнь. К сожалению, второе осуществить так и не удалось – поклонников вокруг Розы всегда было много, но ни один не сумел коснуться ее сердца. Роза, не смотря на высокое положение своей семьи, искала гораздо большего, чем деньги. И Джек дал ей то, о чем она мечтала – любовь. Она верила, что они будут вместе до старости и никогда не расстанутся. Но судьба решила иначе...

- Вы готовы? – Генри отвлек ее от мыслей. – Сегодня очень важный день.

- Конечно! – Джек мгновенно оживился. – Мне уже не терпится взглянуть. Дорогая, придержи со стола?

- Разве мы не торопимся? – Роза поджала губы.

- Ну что ты, милая, на несколько минут мы сможем задержаться! – Джек подмигнул ей, и Роза в ответ закатила глаза.

Ей не оставили выбора – она собрала со стола грязную посуду, отнесла на кухню, засучила рукава и открыла кран с водой. Мыльная тряпка приятно ласкала кожу, и Роза даже подумала, что не так трудно управляться с домашними делами, как она боялась. Когда они с Джеком жили вместе, ей многое приходилось делать самой, несмотря на служанку, которую прислала мать, сжалившись над дочерью.

Джек вошел в кухню, когда она уже расставляла чистые тарелки на полку.

- А эта простота тебе идет, - он прислонился к косяку и скрестил ноги. – Простенькое платье, милые кудряшки, кухонный стол. Не то, что раньше...

- Джек, - Роза повернулась к нему и вытерла руки о полотенце. – Я всегда такой была. Иначе не пошла бы за тобой. К чему эти разговоры и издевки? Ты хочешь меня доконать? Это не в твоих интересах. Напомню тебе, что я не нуждаюсь в средствах, в отличие от тебя. А значит в любой момент могу все бросить и уехать. Помни об этом, когда в следующий раз захочешь открыть рот.

Роза швырнула полотенце на стол и прошла мимо него, задрав голову. Генри уже топтался на пороге.

- Я готова, можем идти в лавку!

Глава 9

Роза ожидала всего, чего угодно, но не этого. Малюсенькое пространство было завалено настолько, что она с трудом смогла протиснуться дальше двери. Пыль прочно осела на полках и каменном полу. Было холодно и сыро.

Само помещение находилось в «центре» Монливиля, если такой, конечно, у него имелся. И снаружи выглядел вполне презентабельно, но внутри...

Даже Джек не удержался и свистнул, выражая разочарование.

- Уборка, конечно, требуется, - засуетился Генри, поднимая непонятные предметы с пола и прижимая их к своей дряхлой груди. - Элеонора уже не могла поддерживать должный порядок...

- Она умом тронулась? - прямо спросил Джек, заподозрив волшебницу в проблемах с рассудком.

- Что-то типа того... - промямлил Генри. - В кладовке есть книги с рецептами.

- О, здесь есть кладовка! - Джек обхватил Розу за плечи и с трудом протиснулся вперед.

Узкая дверь оказалась еще и низкой, поэтому Джеку пришлось пригнуть голову, чтобы не расшибить лоб.

- Уютненько, - крикнул он, больше чтобы приободрить поникшего Генри.

В волосах у него застряла паутина, свисающая почти до самых бровей. Роза вздрогнула и обхватила себя за плечи - она с детства боялась насекомых.

- И уборная есть! - Генри показал на вторую дверь, заставленную коробками.

- Итак, с чего мы должны начать? - Джек закатал рукава на рубашке, готовый приступить к работе.

- С наведения порядка и избавления от мусора, - ответила за Генри Роза.

- Правильно! - Генри обрадовался. - Я вернусь к обеду и принесу вам что-нибудь перекусить.

Роза и Джек уставились на него. Он что, решил их бросить? Генри, видимо, верно толковал устремившиеся на него взгляды.

- Все напоминает о ней... Я не могу здесь долго находиться...

- Ладно, иди, - махнул рукой Джек. - Только дверь не закрывай, а то мы задохнемся от пыли.

Дважды просить не пришлось - Генри исчез с такой скоростью, будто его и не было.

Джек взял с полки бутылочку, открыл крышку, поднес к носу и поморщился.

- Гадость какая-то...

- Ты лизни еще, для надежности, - Роза покачала головой и стряхнула пыль с единственного стула, чтобы присесть.

- Куда? - остановил ее Джек, поймав за руку. - Или ты думаешь, что я буду вкалывать, а ты смотреть? Нет уж, милая Розочка, бери веник и вперед!

- Ну Джек, - Роза надула губки - этот фокус всегда срабатывал. Раньше. - Я не понимаю, за что хвататься.

- Собирай все, что лежит на полу, в этот ящик. Сначала освободим проходы и очистим место под ногами. А я пошел в кладовую, попробую укомплектовать все, что разбросано.

Роза нехотя встала, поставила ящик на стул и принялась за дело. Чем больше она собирала, тем сильнее в ней закипала злость на Элеонору. Как можно превратить лавку в помойку? Генри явно ошибся - когда любишь свое дело, никогда не запустишь его до такой степени. Хитрая тетушка заманила их наследством, получить которое теперь казалось Розе чем-то невозможным. Кто будет сюда ходить? А даже если и будут - что предлагать людям? Роза совсем

не смыслила ничего в травах и магии, а Джек и подавно. Сначала они потратят уйму сил и времени, а потом с треском провалятся и поедут домой ни с чем. А Генри...

- Господи! – на нее вдруг нашло осознание. – Джек!

Он выскочил из кладовки, перепуганный ее криком. Может убилась или упала... Но целехонькая Роза стояла посреди комнаты, подперев тощими руками бедра.

- Он нас решил вокруг пальца обвести! – выпалила она.

- Кто? – Джек привалился к стене, ожидая объяснений.

- Как кто? Генри. Давай рассуждать здраво. Он старый. Но всю жизнь был рядом с Элеонорой, значит во всей этой дребедени разбирается. Так?

- Ну допустим, - Джек нахмурил брови.

- А теперь пошевели мозгами. Мы нужны ему только как бесплатная рабочая сила! А когда лавка заблестит – нас проводят отсюда пинком под зад. Генри сам может здесь работать, да только помощи у него попросить не у кого – местные жители не должны знать всех секретов старухи. Иначе они и сами травок насмешивают, ну или обворуют лавку.

Джек призадумался. Рациональное зерно в словах Розы было, но только он своими глазами видел бумаги в руках поверенного. Не читал, конечно, но видел же! К тому же Джек уже примерил на себя роль богатея и не собирался от нее отказываться. Если старик задумает их обмануть – он поплатится за это.

- Давай договоримся так, - он потер лоб пыльной ладонью. – Если это так, то мы вернемся и разгромим здесь все к чертям собачьим. Все, других озарений нет?

Розу его реакция не устроила. Но что она могла поделать? Разве что нагнуться, чтобы подобрать с пола очередную ерунду. Но слова Джека натолкнули ее на мысль – они должны вывести Генри на чистую воду. И если он откажется ей помогать – Роза сама все сделает. Оставалось придумать – что именно.

- Слушай, а мне тут нравится, - Джек появился у нее за спиной так неожиданно, что Роза ахнула, уронив на пол колбу. Та с грохотом покатилась, но уцелела.

- Ты зачем меня пугаешь? – она выпрямилась и обернулась. Джек стоял так близко, что они едва не соприкоснулись друг с другом.

Гнев, который она собиралась на него выплеснуть, мгновенно развеялся.

- Что тут может нравиться?

- Не знаю, сам не пойму, - признался Джек. – Сама деревушка, замок Элеоноры, Генри – да все! Даже эта лавка. Я уже представляю, какой уютной мы ее сделаем.

- Теперь я понимаю, почему сюда пригласили тебя. Но меня за что?

- Потому что ты моя жена, - Джек оскалился, имитируя улыбку. – По крайней мере, они так думают.

- Я не понимаю, что тебя так радует? А если ложь раскроется? Ты хоть понимаешь, как мы опозоримся? Для Элеоноры наш брак был примером, она поэтому и решила оставить все нам. Она верила в нашу любовь...

Джек перестал улыбаться и сделался серьезным.

- А ты верила в нашу любовь? – он коснулся пальцами ее подбородка и приподнял голову.

Роза задрожала. Внизу живота разлилось приятное тепло. Она никогда не могла противиться, если Джек — вот так на нее смотрел. Он наклонился, медленно потянулся к ней и прикрыл глаза. Роза подалась вперед, вытянула пухлые губки, готовая вновь ощутить такой забытый поцелуй.

- Только посмотрите на них! – громкий голос заставил их вздрогнуть и отскочить друг от друга, как ошпаренных.

Они обернулись на звук. В дверях лавки стояла полная женщина и глупо улыбалась.

Глава 10

- Иду и вижу – дверь открыта! Думаю – ну надо же? Решила заглянуть, а тут вы, - женщина не стала дожидаться приглашения и прошла.

Под подошвой ее огромной туфли что-то хрустнуло, но она и не заметила. Все ее внимание было приковано к Джеку и Розе.

Роза присмотрелась – на вид женщине было немногим больше, чем ей самой – румяные щеки, гладкая кожа, соломенного цвета волосы, но пышные формы делали ее заметно старше.

- Ну, вы кто такие? – она хохотнула, и пышная грудь колыхнулась под туго натянутым платьем.

- Мы – Джек и Роза Люмьер, родственники Элеоноры Теневейл, - представился Джек за них обоих.

- Дальние, - добавила Роза и откашлялась.

- Правда? А меня зовут Тарвина, я живу неподалеку. Удачно я сходила в хлебную лавку! И что здесь будет, а?

Роза заметила, как у их новой знакомой заблестели глаза.

- Нас пригласили в Монливиль, чтобы мы возродили дело нашей дорогой Элеоноры! – Джек гордо вскинул подбородок.

Вот любил же он строить из себя невесть кого!

- Боженька милостивый... - Тарвина едва не заплакала. – Радость какая! Я немедленно расскажу всей деревне. Бабы с ума сойдут! И вы прям все умеете? Как и Элеонора?

- Нет!

- Да! – одновременно с Розой выкрикнул Джек. – Еще лучше сделаем, так и передайте.

Роза впилась ногтями ему в спину.

- У нас еще ничего не готово... - залепетала Роза, пытаясь спасти себя и своего глупого бывшего муженька.

- Мы столько ждали, разве еще пару дней не подождем? – Тарвина подмигнула Джеку, решив, что именно он тут главный. – Только у меня к вам большая просьба, точнее – совет. Если кто-то приходит за снадобьем – держите язык за зубами. Элеонора этот порядок четко соблюдала. Мужики у нас больно мнимые – им все кажется, что их опоили или принудили к чему. Ну разве жена так поступит с родным мужем? Если что – я первая в очереди. У младшего моего понос не проходит, чем я его только не отпаивала! А Лориан храпит, как свинья на сеновале, я спать не могу, уже похудела от бессонницы.

- А кто такой Лориан? – Розе почему-то стало любопытно.

- Так муж мой! - Тарвина так на нее посмотрела, будто стыдно было этого не знать. – Он обязательно явится, чтобы узнать – бываю я здесь или нет. Вы скажите, что нет.

- Скажем, - пообещал Джек, посмотрел на Розу и пожал плечами.

- Ой, а ведь у вас есть прекрасная возможность со всеми познакомиться! – воскликнула Тарвина. – Завтра на площади будет праздник – день грушевого пива. Обязательно приходите! Обещаю, ничего вкуснее вы не пробовали!

Она так громко говорила, что Роза морщилась на каждый скрип ее голосовых связок. Ни на какой праздник она идти не собиралась и уже почти придумала причину, чтобы отказать.

- Грушевое пиво? – а вот Джек заинтересовался. – Никогда не пробовал. Мы обязательно будем. Как раз недавно с Розой обсуждали, как нам не терпится со всеми подружиться. Правда, милая?

Роза поджала губы, взяла веник и начала мести. Пыль поднялась столбом, и Тарвине пришлось покинуть помещение, зажав нос пальцами.

- До завтра! – бросил ей в след Джек и отобрал у Розы веник. – Нельзя так, они – наши будущие покупатели. Ты так всех распугаешь!

- Да? И что ты им продавать собрался? Зелье от поноса? Очнись, Джек, умоляю! Мы оказались в сумасшедшем доме, а ты аплодируешь и радуешься. Ты слышал? Два дня нам дала эта корова! И придут они всей деревней, а у нас и нет ничего!

- Генри про книги говорил, я целую коробку нашел – надо изучить и разобраться. Смешаем одно с другим – и готово.

- Знаешь, Джек, почему мы развелись? – не выдержала Роза. – Потому что у тебя все в жизни так – тяп-ляп и готово! Мы всю деревню потравим, об этом ты не думал? Они же внутрь это пихать будут. А потом приползет какой-нибудь Лориан, если выживет, и головы на обоим оторвет.

- Может и не доползет... - Джек ухмыльнулся. – Ладно, сегодня заберем книги домой и попробуем разобраться. Больше же нам нечем перед сном заняться. А теперь давай убираться, Роза, скоро обед, а мы практически не сдвинулись с места.

- Хорошо, - она согласно кивнула. – Может Генри поможет нам разобраться в книгах?

- Обязательно поможет, – Джек взял Розу за плечи и хорошенечко встряхнул. – Ничего не бойся, я же рядом. Вспомни, Роза, был ли хоть один случай, когда я не выкрутился? Джек Люмьер никогда не сдаётся и не унывает.

- Эта Тарвина меня напугала своим напором, - призналась Роза. – Я не люблю таких громогласных и любопытных людей. А они здесь наверняка все такие.

- Завтра узнаем – какие они – жители Монливиля. А вдруг они нам понравятся? Тарвина добродушная и милая. Ты заметила, как она нам обрадовалась?

- Впереди ее ждет сплошное разочарование. Вот и посмотрим тогда, на что она сменит свое добродушие.

Джеку удалось успокоить Розу. Она решила больше не поднимать эту тему и заняться работой. Заполнив один ящик хламом, она взяла следующий. Постепенно лавка начала преобразоваться. Роза подмела пол, дождалась, пока пыль уляжется, и взяла мокрую тряпку. Полки заблестели чистотой, она даже расставила кое-что так, чтобы стало уютно. Пол кое-где пришлось оттирать щеткой – пятна от масел и сладких сиропов намертво въелись в каменное покрытие, но Роза справилась.

Джек освободил полки в кладовой, починил свет, собрал паутину, составил мусор у двери и натаскал воды.

- Осталось вымыть окно и избавиться от хлама, - Роза присела на минутку, чтобы передохнуть.

- Только я опасаюсь, что мы можем выкинуть что-нибудь важное. Как думаешь, это что? – Джек протянул Розе бутылку из темного стекла, прочно закупоренную деревянной пробкой. Внутри была вязкая жидкость, больше напоминающая смолу.

Роза вытащила пробку и осторожно поднесла горлышко к носу. Она ожидала неприятно и резкого запаха, но ошиблась. Мягкий, нежный и едва уловимый аромат вызвал в ней странные, но очень приятные эмоции. У нее сразу поднялось настроение.

- Это что-то хорошее! – она вернула бутылочку Джеку. – Оставь пока, нужно выяснить пригодность. И почему нигде нет этикеток? Неужели Элеонора знала все наизусть?

- Разумеется, она их и делала. Интересно, а где Генри с нашим обедом? У меня уже в животе урчит.

- И правда – почему он не идет? – Роза только сейчас вспомнила о нем. – Вдруг с ним что-то случилось?

- Тогда я предлагаю на сегодня закончить, закрыть лавку, взять книги и отправиться домой.

Роза улыбнулась и выдохнула с облегчением – это пока лучшее предложение, которое она слышала от Джека за последнее время.

Глава 11

С Генри ничего не случилось. Старик спал на диване в гостиной, подперев кулаком подбородок. Когда Роза и Джек вошли в дом, он что-то промямлил себе под нос и продолжил смотреть сон. Роза хотела его растормошить и потребовать объяснений, но странный запах гари, доносящийся с кухни, вынудил ее сменить курс.

На большой сковороде догорал их с Джеком обед. Она схватила полотенце, убрала тяжелую посудину с огня и открыла окно, чтобы прогнать дым. Если бы они с Джеком решили остаться голодными и просидеть в лавке до вечера – от замка осталась бы горстка пепла. Как и от старика Генри. Злость сменилась облегчением. Предотвращенная беда – уже удача. Только вот теперь они остались без обеда.

На кухню вошел Джек, разгоняя густую завесу.

- Что у нас было на обед хоть? – спросил он.

- Мясо с овощами, - Роза вздохнула. – Ключевое слово – было. Теперь есть нечего.

- Ничего страшного. Ты приготовишь новый обед.

- Я? – Роза сложила руки на груди. – Это плохая затея. Я не умею готовить.

- А вот это уже не правда! Помнишь, ты жарила мне гренки на завтрак? – Джек уселся за стол, и Роза только тогда заметила у него книгу под мышкой. – Я буду помогать, а заодно и узнаем, как варить зелья.

Роза взяла из мешка несколько картофелин, луковицу и морковку. Грязные овощи вызвали у нее чувство брезгливости, но она постаралась его побороть. Пусть Джек увидит своими глазами, кого потерял. Кусок сырого мяса лежал в железной миске, и она взяла его двумя пальцами.

- Может, ты порежешь... это? – попросила она.

- Я не могу, я работаю, - Джек поставил локти на стол и склонился над открытой книгой. – Нам повезло – здесь есть рецепты. Бог мой, ну и названница! Только послушай, Роза! «Успокоение лунной кишки» - избавляет от болей в животе, спазмов и тревожного пищеварения. Ингредиенты: корень валерианы, собранный в полнолуние, лепестки ромашки, высушенные под шепот старой колыбельной, капля меда поющей пчелы, щепотка соли слез, собранных с подушки после сладкого сна, и три капли росы с листа мяты, сорванной до рассвета.

Роза слушала его, открыв рот и сжимая в руке огромный нож.

- Ты же шутишь, разыгрываешь меня, Джек? – с надеждой в голосе спросила она.

- Нет, нисколько, сама посмотри! И способ приготовления есть. Так. Что у нас дальше... «Огонь под кожей», «Семя лунной матери», «Песнь роженицы», «Зеркало Нимфы», «Нить сердца». Да тут целая толстенная книга с этой ерундой!

На кухню влетел перепуганный Генри. Увидев ребят, он тяжело задышал и схватился за сердце.

- Я ведь прилег на секундочку... - прошептал он, задыхаясь.

- Да секундочка подрастянулась... - Джек похлопал по соседнему стулу, приглашая Генри сесть рядом. Его помощь ему бы не помешала. – Обед погиб смертью храбрых, мы вовремя подоспели и спасли все остальное. Скажи-ка, Генри, ты разбираешься в зельеварении?

- Кое-что смыслю, - Генри вытянул шею и заглянул в книгу. – Но не рассчитывайте всецело на мои советы. Я лишь выполнял то, что мне велела Элеонора.

- Вот послушай, - Джек провел пальцем по строчкам. – Капля меда от пчелы, которая поет... Пчелы же не поют.

- Если ты чего-то не слышишь, то это вовсе не означает, что этого нет. Когда ты последний раз стоял около улья? - Генри выжидающе на него посмотрел. Джек закатил глаза, пытаясь вспомнить – а стоял ли он хоть раз около улья?

Роза бросила мясо на раскаленную сковородку, смазанную жиром, и оно зашкворчало, источая приятный аромат.

- Ты пытаешься нас убедить, Генри, что чудеса существуют, а мы просто их не замечаем? – вмешалась она в разговор. – Но мы и не обладаем тем даром, что был у Элеоноры. Даже если мы целый день простоим у ящика с пчелами – мы ничего не услышим. Нельзя ли исключить волшебную составляющую из этих рецептов?

- Но тогда они не будут работать!

- Вера здесь, - Джек постучал пальцем по виску.

- А настоящая сила – в дисциплине, - начал спорить Генри. – Наша, точнее – ваша задача – сделать так, чтобы рецепты работали даже с теми, кто сомневается. И тогда человек начинает верить в чудо!

- У тебя все так просто! – Джек послунял палец и перевернул страницу. – Особенно после уточнения, что проблема «наша», а не «ваша». Вот только одни мы не разберемся. Хочешь ты того или нет – помочь придется. Хоть объясни мне – с чего начать.

- Как с чего? – Генри так удивился, будто это было элементарно. – Смотрите рецепт, собираете ингредиенты, смешиваете и вуаля – продаете людям!

- Роза, как думаешь, меня надолго в тюрьму посадят, если я его сейчас придушу? – Джек спросил таким серьезным голосом, что Генри поспешно отодвинулся, заскрипев ножками стула по полу.

- Я помогу избавиться от тела и замести следы, - Роза улыбнулась и поставила три тарелки на стол.

- Вы в своем уме? – завизжал Генри, будто смерть уже придавила ему горло.

- Мы то как раз в нем родимом, а вот насчет тебя, дорогой друг, есть сомнения, - Джек постучал пальцами по деревянному столу. – Желание помочь без всяких условий еще не родилось?

- Пробуждается, - Генри икнул и прикрыл рот ладонью. – Все расскажу, что знаю. Давай сюда книгу.

Роза крутилась у плиты и слушала в пол уха щебетание Генри. Выяснилось, что знал он более чем достаточно. И объяснял не плохо. Джек периодически задавал уточняющие вопросы, кое-что конспектировал, хотя с его памятью этого и не требовалось. Роза тоже запоминала, но больше полагалась на Джека. Он же сказал, что разберется – так пусть и разбирается. Сегодня ее дело – обед. И он почти готов.

Она выложила рагу в чашку, посыпала зеленью, сорванной со своего огорода, нарезала хлеб и оторвала мужчин от важного занятия. Роза немного переживала – вдруг еда получилась пресной или сырой, но Генри и Джек так накинудись на ее рагу, что она выдохнула.

- Твоя жена вкусно готовит! – похвалил Розу Генри.

- Моя жена во всем хороша, - ответил ему Джек.

Роза спрятала улыбку. Несмотря на их тяжелый развод и события, которые исполосили ей всю душу, она была рада, что Джек сейчас рядом с ней.

Когда с обедом было покончено, Роза подала чай и открыла баночку домашнего джема. Вдруг она поймала себя на мысли, что ей хорошо. Тревога медленно отступала, позволяя вере в себя расправить крылья. Она представила себя в волшебной лавке за прилавком. А ведь только вчера это казалось ей безумием! Она не создана для работы, и уж точно не для такой.

В дверь настойчиво постучали. Джек и Роза переглянулись, а Генри поковылял к двери. Пару минут он общался с кем-то, а потом вернулся с письмом в руках и положил его перед Розой.

- Тебе послание.

Роза взяла в руки конверт и тревожная волна прокатилась по телу. Оно пришло из дома. Аккуратный почерк матери не сулил хороших новостей. Надо же, а она совсем про них забыла.

Глава 12

Роза вышла из ванной, забралась под одеяло и наконец вскрыла письмо. Ей хотелось его прочесть, но в то же время она боялась гнева родителей. Джек вопросов не задавал – терпеливо ждал, когда Роза сама поделится. У него отношения с семейством Дрейкхарт складывались не очень благополучно.

«Роза, я крайне возмущена твоим скорым отъездом! Как ты посмела так поступить? Это легкомысленно, опасно и глупо! Мы с отцом просто в бешенстве. Ты должна немедленно вернуться домой. Дафна не смогла мне ничего толком объяснить. Единственное, что я поняла – умерла Элеонора. Мне очень жаль, что ее не стало, но это не повод срываться из дома и мчаться в эту дыру. В ближайшее время я за тобой приеду. Надеюсь, что ты цела и невредима, и письмо дойдет до тебя. Я не спала всю ночь, когда узнала. И это после тяжелого переезда, который меня ждал. За что ты так поступила со своей матерью? Разве я заслужила это? Теперь и не знаю, как я вынесу еще одну дорогу. Дафна сказала что-то про наследство, но я ей, разумеется, не поверила. Наверняка она перепутала или ошиблась. Если бы Элеонора и решила завещать кому свое состояние, то выбрала бы более ответственного человека. Ни во что не ввязывайся и ничего не подписывай. Твои родители несут за тебя ответственность. Скоро мы приедем и во всем разберемся. Миссис Дрейкхарт».

Роза отложила благоухающий духами лист бумаги и тяжело вздохнула. Джек ловко подхватил его и прочитал. Роза не возражала – его совет ей бы очень пригодился.

- О, нет! – взбесился Джек, видимо дочитав до момента о том, что его бывшая теща собралась в Монливилль. – Им здесь нечего делать!

- Полностью с тобой согласна, - ответила Роза, окончательно сникнув. – Но как мы можем предотвратить это «прекрасное» событие?

- Не знаю, но мы просто обязаны что-то сделать. Пойми, Роза, они не станут нам подыгрывать, вывалят всю правду, как на духу. И тогда Генри поймет, что мы водили его за нос, - последнюю фразу Джек произнес шепотом и покосился на дверь.

- О, боже... - до Розы только что дошло, чем чреват приезд ее матери помимо скандала. – О, боже, Джек! Мы пропали! Моя мать обязательно это сделает! И никто ее не остановит...

- Подожди, - Джек сел, взял ее за руку, но тут же опомнился и выпустил. – А если она не найдет нас здесь?

- Как это? – Роза покачала головой. – Мы же здесь. Моя мать весь дом перевернет. И если увидит тебя...

- Брр, - Джек вздрогнул. – Даже представлять не хочу. Пошли я кое-что придумал.

Он встал с кровати и надел рубашку. Роза, не понимая, что он задумал, тоже начала одеваться. У нее, в отличие от Джека, вообще не было идей.

Они вышли из комнаты и спустились в гостиную. Генри сидел в кресле в очках и с книгой в руках. Справа от него стоял торшер на длинной ножке и подсвечивал пожелтевшие страницы. Он услышал шаги, поднял голову и прищурился.

- Не спится? – книга захлопнулась.

- Есть разговор, - Джек сразу перешел к делу. – Видишь ли, Генри, мы обманули тебя.

У Розы подкосились ноги, и она схватила Джека за локоть, чтобы не упасть. Генри же поправил очки на переносице и с любопытством на них посмотрел.

- Дело в том, что родители Розы против нашего брака...

- Неужели? – Генри выпятил нижнюю губу.

- Да, и мы решили держаться от них подальше. Их попытки разрушить наши отношения нам порядком надоели. Я для них не подходящий кандидат для их дочери – слишком бедный, свободолюбивый и необразованный. Но для Розы это не имеет никакого значения. Так случи-

лось, что они узнали про смерть Элеоноры и про наследство. Теперь они намерены вмешаться и использовать наш приезд сюда, как шанс разлучить нас. Мы просим тебя нам помочь.

- Это очень печально и грустно, - Генри снял очки и зажал их в ладони. – Но что я могу сделать?

Джек сел на каретку дивана и зажал руки между коленей. Роза так и осталась на ногах, не в силах даже пошевелиться. Она уже догадалась, что задумал Джек, и полностью поддерживала его решение.

- Миссис и мистер Дрейкхарт решили приехать в Монливиль, чтобы забрать Розу. Мы не должны этого допустить, поэтому мы с моей драгоценной женой решили спрятаться на пару дней, чтобы не встретиться с ее родителями. А ты, Генри, скажешь, что Роза приехала и сразу уехала. Про меня, прошу, не говори ни слова. Мы с Розой обманули их, сказав, что расстались.

- Для их же спокойствия, - добавила Роза.

- Хорошо, я понял, но что я им скажу, если они начнут задавать вопросы? – Генри потер глаз кулаком. – Куда уехала Роза? Почему она уехала? Как я мог отпустить ее одну?

Джек задумался. Роза понимала, что его план напрочь испортит ей отношения с родителями, а это не входило в ее планы.

- Скажи, что она отправилась домой час назад! - выкрутился Джек. – Тогда у нас будет в запасе немного времени.

- Но они вернутся домой и не обнаружат там Розу, - произнес вполне резонное замечание Джек.

- Я напишу маме письмо и все объясню, - вмешалась Роза. – Главное, чтобы они не увидели нас сейчас.

- Но куда вы пойдете? – спросил Генри. – Деревня у нас маленькая, всего один постоянный двор, но я не уверен, что он вам подойдет. Да и родители Розы могут туда заглянуть.

- Пару раз переночуем в лавке, - Джек махнул рукой, будто в это не было ничего страшного.

Но для Розы очень даже было. Она привыкла к комфорту. Да и где они должны спать? Но Джека ее проблемы мало волновали, он уже все решил.

- Так и поступим, - Генри встал, отряхнул рубашку и потянулся к тоненькой веревочке под абажуром торшера. – А теперь давайте спать.

Гостиная замка погрузилась во тьму. Сам Генри жил на первом этаже и хорошо знал на ощупь каждый уголок замка. А вот Розе и Джеку пришлось пробираться к лестнице в полной темноте, держась друг за друга. Когда они добрались до спальни и снова забрались в кровать, Роза решила кое-что прояснить.

- Джек, я не хочу ругаться с родителями. Пойми, я живу с ними под одной крышей...

- Ты уже приняла решение, Роза. И как ты планировала отсутствовать год, а потом вернуться как ни в чем не бывало? Спи, теперь ты живешь под одной крышей со мной.

Джек зевнул, отвернулся и потянул на себя одеяло, а Роза уставилась в потолок, гадая, во что превратилась ее жизнь.

Глава 13

К вечеру следующего дня волшебная лавка заметно преобразилась. Джек и Роза приложили не мало усилий, чтобы навести порядок. Они избавились от мусора, отмыли бутылочки, разобрали травы, расставили все по местам и даже пообедали. На этот раз они предусмотрительно взяли еду с собой, запретив Генри приближаться к плите в их отсутствие.

- Я сравнил наши запасы с рецептами из книги. Хорошая новость – большую часть из них мы сможем приготовить. Элеонора была запасливой женщиной, - Джек уселся на стул и вытянул ноги.

- А когда они закончатся? – Роза вытащила булавку изо рта и обернулась. Она как раз заканчивала вешать шторку на окно. – Пойдем искать улей и слушать, как поют пчелы? Или что там было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.